

Перед всенародным праздником

народ для того, чтобы
показать его волю»
(Сталин).

Взаимная дружба парит в советской стране, всеобщее взаимное понимание и взаимное уважение, и великая вера — вера в свое будущее, вера в мудрость руководства большевистской партии.

Вот почему каждый наш выбор — действительный всенародный праздник. В дни выборов весь советский народ на деле осуществляет те широчайшие и подлинно демократические права, которые предоставлены ему самой совершенной в мире Сталинской Конституцией. Великая хартия воли советского человека — наша Конституция гарантирует народу высокое право участия в выборах. Все граждане независимо от расовой и национальной принадлежности, от их пола, вероисповедания, образования, ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имеют право участвовать в выборах.

И никто не давит на народ, никто не искривляет его волю. Это и есть подлинная и всеобъемлющая свобода выборов!

Сейчас, например, повсеместно проводятся встречи избирателей с кандидатами и депутаты местных Советов. На открытых всенародных собраниях каждая кандидатура может быть всесторонне обсуждена избирателями: они хорошо знают кандидатов, своих товарищей по работе. На этих собраниях каждому предоставлено право выступить с критикой работы не только отдельных депутатов, но и того или иного отдела Совета, той или иной отрасли советской работы.

И советские люди на всех своих предвыборных собраниях выступают с оценкой работы Советов, отмечая достижения и резко критикуя недостатки. В столице Белоруссии Минск на встрече с кандидатом в депутаты т. Даугошевским избиратели отметили положительную работу городского Совета. Но они указывали и на недостаточную заботу о благоустройстве окраин и рабочих поселков, требовали расширить сеть учреждений здравоохранения. Такая же открытая, планомерная критика звучит на любом предвыборном собрании, ибо советские избиратели действительно хозяева своей жизни и своей страны.

С большой охотой пойдем мы на выборы депутатов местных Советов. С большой радостью узнали советские люди и о предстоящих в феврале будущего года выборах в Верховные Советы союзных и автономных республик. Это будет новый праздник нашей подлинно народной социалистической демократии, новый триумф нашего единства.

Мы, советские люди, все вместе, с величайшим единодушием строим коммунистическое общество. Каждый из нас чувствует свою ответственность за скорейшее достижение этой светлой цели. И мы отдаем свое голоса лучшим, пережившим борцам за дело Ленина — Сталина, творцам под славным боевым знаменем коммунистической партии.

Перед нашей страной поставлены невиданные задачи полной перестройки природы, превращения мертвых, неиспользуемых пространств земли в цветущие, плодородные сады и нивы. Предстоит колоссальные стройки гидростанций и каналов. Предстоит великие дела. Все свои творческие силы и весь творческий энтузиазм советский народ стремится отдать, чтобы скорей и лучше выполнить начертанные вождем грандиозные планы.

Мы — мирный народ. Мы думаем только о мире и о победах на фронте труда и созидания. Подлинно великое создается только честным трудовым потом, а не кровью, и мы не хотим лить ни чужую, ни свою кровь в доказательство преимуществ нашего социального устройства. Но мы не слабый народ, и мы это доказали. И пусть пеняют на себя те деятели буржуазных стран, которые пытаются ослепить идеи — заставить нас отказаться от нашего строя, выстраданного и выстоявшегося нами, крепко любимого нами.

Мы глубоко верим в наше будущее. Мы подем в Совете своих избранных и дадим им торжественный наказ: хранить, как зеницу ока, советский строй, нашу демократию, строить, строить и строить — во имя будущего, во имя мирного счастья миллионов, во имя окончательной победы коммунизма.

Вот почему в день выборов весь народ с праздничным подъемом пойдет к избирательным урнам. В этот день с утра до вечера будет звучать песня, славящая счастье и величие Родины.

Борис ЛАВРЕНЕВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 120 (2711)

Четверг, 14 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

Ф. ПАНФЕРОВ

Рождение нового

Это было всего каких-нибудь лет двадцать назад. Перед нами лежала неприглядная, обрешенная в сурово-свинцовые тона гористая земля, именуемая Кузнецким Ала-Тау. Нам требовалось проникнуть в глубь этих почти не изведанных гор, и мы на конях уже вторые сутки попочкой таежника по тропе. Чем дальше, тем уже тропа... Чем дальше, тем больше порывают вьюги. Их по божам бьет колоссальная кустарник. А когда где-нибудь за поворотом вдруг открывается страшная пропасть — кони жмутся и дрожат.

На третий день, к вечеру, известный охотник-шорец Иван Иванович, вызвавшийся на ночь проводить нас в глубь горы, сказал:

— Дальше на конях пути нет. Надо пешком.

И мы, навьючив на себя мешки, тронулись в путь пешком.

Иван Иванович вообще был человек молчаливый, но у привалов мы выуждали его на разговор, и он повел нас ряд легенд: об охотнике, затерявшемся в горах Ала-Тау, о птицах с крыльями «в три аршина» и только под конец о горе Темпир-Тау.

— Ночью она светится, как солнце, потому что сердце Темпир-Тау из железа. Если достать это сердце и перелить в реку, то их вольно хватит до луны, — так говорил Иван Иванович.

Но как достать это сердце, как добраться до него?

В легенде много правды: по пути сюда мы то тут, то там видели, как в котлованах открыто лежат рыжие камни — руды.

— Вы видели тяжелые камни, — так называет Иван Иванович руду. — Это что? Прогорела! Если я из реки затеряну пригоршня, то это и будет виденое вами в сравнении с Темпир-Тау. Вы спрашиваете, как достать его сердце? Ого! Легко спросить, но трудно достать, — закончил он и загадочно умолк.

Он подождал под себя ноги, пошевеливая горящие пухляки, долго, медленно раскачиваясь перед костром, затем поднял голову и, посмотрев на нас, сказал:

— Сердце Темпир-Тау — сердце народа. В горах живет мой народ — шорцы. Это — охотники. Они лезут по склонам так же просто, как вы поднимаетесь по лестницам своего дома.

— И не забывают путь к Темпир-Тау? — спросил начальник разведки.

— Да. Но каждый закрыл путь к Темпир-Тау, как и путь к своему сердцу, потому что нас до советской власти звали собаками... И те, кто так оскорбительно называл нас, шли к нам и просили провести их к сердцу Темпир-Тау. Они лопали охотника и, угрожая ему выстрелом в затылок, требовали: «Веди!» Тот вел. Он был бесценен там, на равнине, перед выстрелом. Но когда приходил в горы, дело менялось... Что вы подаете, если, например, я вас сейчас поймаю?

Мы переглянулись. В самом деле, что мы станем делать? Ведь на пути было столько троп, тропочек, столько раз Иван Иванович, чуть подумав, сворачивал с тропы и вел нас буреломом, уверяя, что так ближе.

— И все, что пытались добраться до сердца Темпир-Тау, — проложил Иван Иванович, — пропали, потому что они стремились не к сердцу народа, а только к сердцу Темпир-Тау.

— Ну, а почему ваш народ охранял Темпир-Тау? Вы — охотники, и что вам до какой-то там руды?

— Вы, видимо, не знаете, что такое утешение, — сердито возразил Иван Иванович, ударяя палкой по костру, так что искры полетели во все стороны. — Мой народ утешался сотней лет, презирали, оскорбляли, унижали... Люди становились все меньше и меньше, они вымирали. И мы знали, что если откроют пути к Темпир-Тау, то придется построить здесь город, завод, будут наживаться, а нас утешат еще безжалостней...

Иван Иванович умолк, задумался. Через минуту глаза его заскисли, губы расплылись в добрую улыбку, и он сказал:

— Советская власть нашла дорогу к сердцу народа, и эта дорога приведет к богатствам горы Темпир-Тау. Я ведь не сам принес вам тяжелый кусок камня или, как вы называете, руды; мне приказали отнести его мой народ. Народ сказал мне: «Иван Иванович, слушай вниз, передай детям Сталина кусок сердца Темпир-Тау... Приведи их к нам».

И вот — прошлогодняя поездка.

Машина, разрезая прожекторами тьму, несется в сторону Ала-Тау со скоростью 60—80—100 километров. Сколько дней нам тогда понадобилось, чтобы проникнуть в глубь гор? Кажется, шесть? Да, да, шесть шест, а теперь?

— Четыре часа, ровно через четыре часа мы на пункте назначения, — уверяет шофер.

Рядом с шофером в кабине сидит наш старый знакомый Иван Иванович и из мелкокалиберной бьет все, что попадает на свет фар, — все чаще сов. Совы — несведомые птицы, однако он поднимает и хозяйственно складывает в машину.

— Иван Иванович, а что вам тогда подарил начальник строительства, тогда, когда вы открыли сердце Темпир-Тау?

— Смейтесь будете, — не то укоризненно, не то одобрительно покачивая головой, отвечает Иван Иванович. — Начальник утешил меня в кресло и спросил: «Что тебе, Иван Иванович, надо? Все дам. Хочешь коня, — получишь любого коня. Хочешь машину, — получишь машину. А я сижу в кресле, смотрю, как за окном мотор прицелен к своим ногам какие-то крючки, — раз-раз и там — на вершине стога. Забрался и начал что-то заворачивать, вывешивать. Теперь знаю — электрические изоляторы, — тогда же знал.

— Ну!

— Так я смотрю на ноги монтера в тумане: вот бы такие когти подарил мне начальник. Спрашиваю, как называется вон те штуки. Отвечает: кошки. «Ну и подарил мне, начальник, эти самые кошки». Он удивился. Я подумал: дорого стоят, человек встает на стога. Начальник сказал: «Зачем тебе такая дрянь?» — «О, о! — возражаю. — Нет! Убою белку, она застрелит на дереве, а с теми кошками милом доберусь». Рассмеялся начальник, вот так же, как вы теперь смеетесь.

— И что же эти кошки так и служат вам?

— Отслужили. Меня вскоре послали учиться, сначала в рабфак, потом в горный институт, и, знаете, как жадно я учился. Так жадно только годичный кушает хлеб... И теперь я инженер. Больше руды не называю тяжелым камнем? Помните, я называл руду тяжелым камнем?

Мы удивленно, радостно переглянулись. А он в это время заговорила о другом:

— Ах, как хорошо! Весь мой народ учится — и девушки и юноши. У нас есть летчики, агрономы, учителя, врачи. Многие работают здесь на заводах, многие учатся после учебы туда — в горы, к народу. Появились охотники со средним образованием: охотили десятилетия и остались работать в колхозе. Вот как товарищ Сталин нашел путь к сердцу народа!

Рано утром мы вернулись с гор в Кузнецкий Ала-Тау. Остановившись передохнуть на берегу реки Тьма, мы невольно вспомнили, как лет двадцать тому назад отсюда же смотрели на ту сторону реки, на огромнейший пустырь, заросший травами и кустарником, с прослойкой вечной мерзлоты. А сейчас мы в утренней синеве видим огромный город, металлургический завод имени Сталина.

Выловато дымят трубы, тихой синевой поблескивают крыши корпусов многоэтажных домов, учебных заведений. То тут, то там по прямым улицам пробегают машины. Город-гигант словно дремлет. Но часа через два он проснется. Школьники пойдут на учебу, смены рабочих — в цехи, раскроют свои двери магазины, покажут автобусы...

Почти во всей литературе прошлого года описан, как «грубо», как «чужеродно» или как «спрут», засасывающий человека, окружавший все его юношеские мечты, превращающий человека в морального и физического урод.

Советский город — светоч культуры, нового творческого труда, быта, морали. Советский город втягивает в себя деревню, перестраивая и ее на иной лад.

Под бывшей Самарой лежал пустырь, носивший название Бельмыжка. Ныне там советский человек построил новый городишко. А сколько он, советский человек, их, таких городов, построил по нашей необъятной стране — под Москвой и на Волге, и на севере, и на юге, и на Урале!

Да разве советский человек строит только новые города?

Советский человек перетряхнул и все города старой России, выкинув из них людей устоявшийся быт, нравы, обычаи.

Чем, например, в былые времена славился Нижний-Новгород? Нижегородской ярмаркой, куцеским разгулом, лебодами. Проходила «ярмарочная полоса», и городок замирал до следующего большого торгового года.

А ныне город Горький — один из крупнейших промышленных городов Советского Союза и славится новым человеком, то есть советским человеком, который не останавливается на достигнутом, а двигается вперед — украшает города, расширяет сеть учебных заведений, клубов, театров.

Да разве только город Горький стал неузнаваемым? Разве Саратов не превратился в город-университет? Разве когда-то пьяная и разгульная Астрахань не стала крупным культурным центром? А Свердловск, Новосибирск, Иркутск, Архангельск и, казалось бы, такой заброшенный город, как Сиктыктар? Все перестраивает советский человек во имя новой жизни, нового быта, своего светлого грядущего.

Таков он, советский человек, к сердцу которого открыт путь партией Ленина — Сталина.

Давайте почитаем.

Мы садитесь на теплоточку где-либо в районе Тахта-Таш и спустя некоторое время попадаете по новому Главному Туркменскому каналу в Красноводск, к берегам Каспия, откуда уже на морском теплоходе в Астрахань, а затем по Волге — к самой Москве. Это мечта, которая становится реальностью в ближайшие годы. Но что еще замечательное — по всему этому большому пути вы видите богатейшие пастбища там, где теперь еще пустыня, тучные хлеба на засухивших ныне полях. Советский человек осуществил проект правительства об уничтожении источников засухи, озеленении полей и реки, вынул из почвы сорта семян, наилучшую систему земледелия.

И если вы видите — нет деревенек с горбатыми и полселенными избушками. Есть агропункты. Это крупные населенные пункты с больницами, школами, театрами. Спину дым, пахнувший соломой. Всюду сияет электричество. И самое радостное, самое немаловажное в истории человечества, — все граждане имеют среднее образование, а большинство — высшее.

Вы сидите по нашей великой русской реке Волге.

Вы видите новые города там, где когда-то были пустыри.

И вдруг на правом берегу перед вами возникает зарево огня. Сотни тысяч фонарей заливают берег, они колеблются, дрожат. Фонари на протяжении 20—40—60—80 километров. Дома, занятые светом, на протяжении 100 километров. Да что же это такое? Наверное, вы не выдерживаете и спрашиваете у капитана:

— Что это? Что?

И капитан вам отвечает:

— Стала ли град.

...Сколько Сталинград лежал в руинах. Всего 3—4 года назад он лежал в руинах. Улиц не было. Они были завалены обломками. Ныне улицы расчищены, и на них растут красивые дома. Тракторный завод, его городок восстановлены. Через пять лет строители должны сдать в эксплуатацию сталинградскую плотину, а при ней и городок. По проекту город соедется с поселком Рынок, включит в себя Красноводск.

Сталинград строится, в строится большевистскими темпами.

Вот, например, улица. Еще год назад мы не могли здесь проехать, а сейчас работы на ней закончены. Даже как-то и не верится, что именно здесь не так давно шли героические бои сталинградцев, — уж очень чиста улица, уж очень красиво выглядят не похожие друг на друга новые многоэтажные дома.

Как видите, улица готова. Ей недавно по предложению знающего кузнеца, лауреата Сталинской премии Белоусова народ дал новое название — «улица Мира».

Международные

ОТКЛИКИ

ВАШИНГТОНСКИЕ ИГРОКИ

Реакционная печать продолжает бить в барабаны, стараясь во всех сил предостеречь результаты встречи Трумана и Эттли, как свидетельство «ухудшения» агрессивного Атлантического блока. Но чем дальше от стен Белого дома распространяются газеты, тем ниже «температура» победных режаний...

Даже в американскую прессу проскальзывают приказания того факта, что в конном итоге не многословные коммюнике и не заверения лейбористских министров в их лояльной преданности Уолл-стрит будут решать судьбы мира. Так, лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» прямо заявляет, что любые «благоприятные» заявления членов английского правительства «не означают, что английский народ с полной готовностью примет участие в войне с Китаем. Он не смеет этого. Английский народ не хочет войны ни с кем...».

Разбор в рядах сателлитов вызывает пощипывающую тревогу в Вашингтоне. Правящие круги США пытаются поспешно выскрывать новые средства, чтобы подбодрить своих «союзников», заглушить голоса разочарования, загнать под спуд обострившиеся в англо-американском блоке противоречия. Но ничего действительно нового валинтинские авантюристы изобрести не могут. Они снова прибегают к угрозам, еще больше раздувают военную истерию.

Как сообщает американская печать, Труман намеревается в ближайшие время объявить в Социнических Штатах «срочно-исключительное положение». Комментарий этот провокационный шаг, американская печать откровенно указывает, что непосредственной целью президента является «пропагандистский эффект». Так, журнал «Бизнес уик» пишет: «Правительственные и конгрессные бескомпромиссные заявления в отношении Японии. Официальные представители убеждены, что объективная требует героического жеста — любого жеста, лишь бы он свидетельствовал о силе».

Введение «срочно-исключительного положения» выгодно американским монополиям, ибо оно даст правительству Трумана возможность начать еще более сильное наступление на жизненный уровень американских трудящихся. Чрезвычайные полномочия президента позволят ему «заморозить» заработную плату и удлинить рабочий день. Ассоциацией Пресс сообщается, что, как заявили в кругах Белого дома, это мероприятие «эффектно подчеркнет необходимость принесения жертв на внутреннем фронте».

Не лучшие перспективы привез Эттли из США английскому народу. Политический обозреватель газеты «Дейли-Эйдж» заявляет, что коммюнике Труман-Эттли «отмечает начало нового периода жертв и лишений для английского народа...» Все это «судит английскому потребителю мрачные времена».

Агрессивный курс валинтинских поджигателей войны уже привел их к катастрофическим провалам и неудачам. Тем не менее, империалистическая свистулька «логика авантюристов и игроков. Они играют «ван-банк»! Однако миролюбивые народы всего мира стоят на страже. Им, а не кучке поджигателей войны принадлежит решающее слово. И они говорят: мир победит войну!

СЛОВА И ДЕЛА
КУБИНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Болтливость кубинского президента Прио Сокарраса уже давно стала оком. Прио и не вызывает удивления. Он настолько часто трубит о «наступлении коммунизма на Западное полушарие», о «попытках Востока разгромить... существующие режимы в Западной полушарии», что его речи мало кого трогают.

Прио любит, когда его называют «сердечным». Он часто заявляет, что его поистинным руководит гуманный принцип защиты «западной демократической системы».

В начале декабря этого года на собраниях так называемого «профсоюза сахарников», одной из реакционнейших псевдоремонтных организаций Кубы, Прио вновь выступил в защиту своих «демократических идеалов». Он заявил, что эти «идеалы» были нарушены на сей раз в Корею. По его мнению, не агрессивная милитаристская политика США, а Советский Союз повинен в кровопролитной войне в Корею.

Прио вторит афеосам, далесам и остальным не случаем. Цель его ома: помешать росту симпатий кубинского народа к Советскому Союзу, к его политике мира, задуть все растущее прогрессивное движение в стране.

В своем усердии противопоставить себя демократическим силам Латинской Америки Прио весьма последователен. Совсем недавно по его приказу были арестованы в Гаване мексиканские делегаты на Втором Всемирном конгрессе мира.

Усердие Прио имеет и другие объяснения. Перед своим приходом к власти он обещал народу создание национального банка, индустриализацию страны, аграрную реформу, высокий уровень заработной платы. Прио уверял, что в осуществлении программы правительства поможет «его друг президент Труман». Но друг подвел.

Через год сам Прио был вынужден замять вопрос об осуществлении своей программы и признать наличие в стране «угрозы широкой инфляции, экономического кризиса, деморализации административной власти, проветания гаштевизма...».

Прио Сокаррас часто называет себя «адвокатом кубинского народа». Между тем демократические круги Кубы на этот счет придерживаются иного мнения. Демократическая пресса Кубы называет его «адвокатом иностранных компаний и Уолл-стрит». О том, кому служит Прио в действительности, в свое время открыто высказался бывший кубинский посол в США и нынешний министр юстиции Кубы Оскар Ганс, который заявил однажды, что теперешнее правительство Кубы желает одного, чтобы Куба «продолжала оставаться сахарным арсеналом США». Таково подлинное политическое лицо Прио, верного прислужника американских империалистов.

ЛИТЕРАТОР

НА ВЕРНОМ ПУТИ

«Генеральное наступление» Макарура, которое он назвал «наступлением с целью возвращения домой к рождению», неожиданно для агрессоров приняло совсем иное направление...

— Да, ребята, мы бежим в правильном направлении, чтобы вернуться домой к рождению!

Рисунок худ. Виструпа из датской газеты «Ланд оф Фольк».

К. САТЫБАЛДИН ПЕСНЯ АКЫНА

Когда после выступления доверенных лиц председатель предоставил слово Умбетали Барбаеву, в зале раздались громкие аплодисменты.

Народный акын — всегда желанный гость в каждом казахском колхозе, а Умбетали, любимый ученика Джамбула, знают все в Джетысуу.

Умбетали взял в руки домбру и оглядел замолкший зал. Он взглянул на сидевших за столом президиума кандидатов в депутаты местных Советов и ласково улыбнулся. Всех их он знал еще тогда, когда они были детьми. На его глазах они выросли и стали знаменитыми людьми в районе, гордостью родного колхоза.

Сатию Батталову и Ормытай Чоканову он помнил равными звонкоголосыми девчонками, а теперь одна — лучшая зеньевая табаководческой бригады, а другая — прославленный чабан-овцевод. И председатель колхоза Куренбеков, и учитель Абдылда Мустапаев, и заведующий образовательной Мектебаев — все они родные ему люди, родные и близкие.

Умбетали провел по струнам, прозвучал протяжный горанный запев, и подлилась песня, широкая и радостная.

— Братья мои, сестры мои, дети мои! — дел Умбетали. — Я помню выборы волостных управителей, когда народ молчал, а говорили клуны и нагайки. Теперь нет баев, нет урядчиков. Молчат клуны и нагайки. И говорит народ, свободный народ, добившийся свободы и счастья. Великая партия большевиков дала нам эту свободу. Отец наш Сталин, солнце наше и счастье, ведет нас по дорогам побед!

Тобя, Ормытай, народ наш избирает в областной Совет депутатов трудящихся. Давно ли было время, когда женщина думать не могла о том, чтобы быть чабаном? А ты не только чабан. Ты чабан отары особов овец, выведенных нашими учеными. И ученые приезжают к нам, советуются с тобой, пенят тебя, и имя твое уже написано в их книгах.

А ты, Абдылда, ты учишь в нашей школе наших детей. Ты готовишь их к большой жизни, к наукам. Учишь их наукам, любви к Родине, преданности народу. Как же не голосовать за тебя?

Для каждого кандидата Умбетали вводит ярую характеристику, меткое, острое слово. И зал бурно приветствует своего певца за его вдохновенную импровизацию.

Умбетали поет стихами. Его рифмы точны и четки. С любовью говорит он об успехах родного колхоза, родной страны. Гневно и презрительно звучит его слова о поджигателях новой войны, об убийцах женщин и детей, сбрасывающих бомбы в Корею. И когда Умбетали провозглашает славу борцам за мир, весь зал аплодирует, как один, и бурной овацией встречает имя любимого Сталина.

Стратная, взволнованная речь Умбетали подходит к концу. Последний призывный аккорд домбры. Последние слова вдохновенной песни.

Крепится могущество любимой Родины, крепить несокрушимый блок коммунистов и беспартийных, всем, как один, сплотиться под знаменем партии Ленина — Сталина — вот к чему призывает песня акына.

АЛМА-АТА. (Наш корр.)

РАССКАЗ В ДОКУМЕНТАХ

1. ПЕРВАЯ ЗАПИСЬ

«...Шевской губернии, Валкско-Лужского уезда, Михайловской волости, деревня Бордино».

Крестянина Дмитрия Богданова, сын Василий, родился 15 ноября 1907 года и записан в метрической книге под номером шестнадцатый».

(Из метрического свидетельства В. Д. Богданова)

2. ПАРОВОЗ ВЕДЕТ БОГДАНОВ

«Когда Вася Богданов пришел в депо, ему едва исполнилось 17 лет. Отец его был в том же депо помощником машиниста. По наследству к Васе Богданову перешла любовь к транспорту и паровозу. В те дни Вася Богданов и не думал, что через несколько лет он обгонит своего отца. В 1928 году Вася Богданов вошел на паровоз котельщиком. Через два года он был уже помощником машиниста. В 1930 году Богданов стал за регулятор, а сегодня он герой, удостоенный высшей награды — ордена Ленина».

Три года он велел товарные поезда с такой аккуратностью, с какой могли водить только старые и опытные механики... Сейчас вся линия знает, когда едет Богданов. Рядом кто из диспетчеров или дежурных по станции укажет у него хотя бы одну минуту или даже секунду позимом открытием семафора или несвоевременной отпайкой. Когда мы спросили В. Д. Богданова, что самое замечательное в его жизни, он с восторгом ответил: «Я видел Сталина. Я слышал его речь».

(Газета «Сталинец», 10 декабря 1935 года)

3. Я ВИДЕЛ СТАЛИНА

«...С группой ленинградских станхановцев в ноябре 1935 года нас пригласили в ЦК партии на первое Всесоюзное совещание станхановцев промышленности и транспорта».

Совещание открылось. Товарищ Сталин сидел в президиуме и внимательно слушал выступления станхановцев, задавая вопросы. Когда окончилось совещание, он встал и сказал:

— Здесь нам, товарищи, стало тесно. Очень много хороших людей собралось. Я предлагаю перенести совещание станхановцев в Большой зал Кремлевского дворца».

Через две недели на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) я вновь увидел товарища Сталина. Вместе с другими станхановцами я был введен в состав комиссии по вопросам дальнейшего развития станхановского движения. В работе комиссии принимал участие товарищ Сталин. Председательствовал товарищ Молотов».

«...Кто еще просит слова? — спросил товарищ Молотов».

Поднялась рука товарища Сталина. Товарищ Сталин высказал свои замечания по поводу выступления. То, что в начале совещания было не совсем ясно, после слов Носифа Виссарионовича становилось совершенно понятным. Так просто и убедительно были его доводы».

(Из дневника В. Д. Богданова 1935 года)

4. РОЖДЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

«Наиболее яркой и незабываемой была встреча с товарищем Сталиным в дни работы Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов. Мне пришлось выступать».

«...Когда я говорил о готовности в любую минуту помочь Красной Армии, товарищ Сталин сказал:

— Правильно! Весь зал аплодировал реплике».

Мне выпало участие в работе в Редакционной комиссии съезда. Председательствовал товарищ Сталин. Некоторые делегаты обращались со своим мнением непосредственно к товарищу Сталину. Каждый раз товарищ Сталин, улыбаясь, прося говорить выйдя на трибуну и сказать свое замечание всем членам комиссии».

— Решать-то ведь будем сообща! — говорил он».

(Из дневника В. Д. Богданова 1936 года)

5. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА

«Прощу Вас сообщить мне, когда и как Вы думаете использовать свой отпуск, помогите ли Вам местные железнодорожные органы для наилучшего использования отпуска? Чем необходимо Вам помочь для лечения и отдыха?»

Наркомпути Л. КАГАНОВИЧ».

(1936 год)

Краткие выписки из документов — дневников, газетных заметок, телеграмм — раскрывают жизнь простого советского человека, Василия Дмитриевича Богданова. Кочегар, машинист, начальник дороги; государственный и общественный деятель, кандидат в депутаты областного Совета — вот этапы его жизненного пути. Этот путь, пройденный потомственным железнодорожником, естествен и закономерен в нашей стране. Партия Ленина — Сталина и советская власть открыли перед нами все новые широкие дороги к свободному труду, к знаниям, к творчеству».

6. НА КОМАНДНЫЕ ВЫСОТЫ

«Приказом Народного комиссара путей сообщения назначены:

...Товарищ Богданов В. Д. начальником Кировской дороги».

(Газета «Гудок», 24 мая 1938 года)

7. НОВАЯ РАБОТА

«...Мы обязали командиров служб, отделений, депо и других участков немедленно реагировать на все актуальнейшие предложения и весьма злободневные требования. Ни одно конкретное предложение, ни одно практическое замечание не должно оставаться без внимания. В этом нам большую помощь оказывают партийные организации, многие из которых по-большинству реализуют указания товарища Сталина о том, что на практике политика и хозяйство неотделимы»».

(Из выступления начальника Кировской дороги В. Д. Богданова на селекторном совещании, декабрь 1938 года)

8. БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА

«Предъявитель сего В. Д. Богданов окончил полный теоретический курс Всесоюзной школы техников по специальности паровоза и паровозного хозяйства, на основании чего ему присвоено звание техника-механика».

(1941 год)

9. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Из 40 пропущенных за последние дни через Нарву в сторону фронта особо важных поездов врагу удалось повредить только один».

Враг, озлобленный тем, что сразу же после обстрела мы восстанавливаем разрушения и пускаем поезда, решил уничтожить живую силу железнодорожников и интенсивно бьет по нашему долу, как мы здесь называем свой командный пункт... Постоянно приходится менять место пребывания людей, свободных от дежурств».

«...Певария на тяжесть создавшейся обстановки, коллектив станции Нарва и всего участка по оценке командования и моей работает хорошо и самоотверженно».

(Из докладной записки В. Д. Богданова Народному комиссару путей сообщения, июль 1941 года)

10. НА ВОЙНЕ

«Осуществляя перевозки для нужд фронта в городах, железнодорожники одновременно трудятся над возведением оборонных укреплений. Когда враг подошел к Ленинграду, железнодорожники ввязались за оружие».

Ленинградская дорога временно не действовала. Важнейшая задача — сохранить оборудование и железнодорожное хозяйство, кадры. Сохранить их морально-политическую устойчивость».

Работать приходится в условиях бомбардировок, артобстрелов и крайнего недостатка продовольствия».

Коллектив Октябрьской дороги с момента открытия ледовой трассы быстро доставлял городу продовольствие и топливо».

Город блокирован, но паровозное хозяйство Октябрьской железной дороги в полном порядке. Люди, несмотря на трудности, стойки, мужественны и готовы к пуску дороги».

(Из докладной записки в ГКО, июль 1942 года)

11. ГЕНЕРАЛ-ДИРЕКТОР ТЯГИ

«Сообщая Вам, что постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 ноября 1943 года № 1220 Вам присвоено звание генерал-директора тяги III ранга».

Народный комиссар путей сообщения Л. КАГАНОВИЧ».

12. ПОСЛЕ ВОЙНЫ

«За время Великой Отечественной войны из общего числа 165 станций разрушено частично или полностью 135 пассажирских зданий».

«...Состояние пассажирских вагонов неудовлетворительно. Необходимо значительно пополнить вагонный парк для пассажирских перевозок и отремонтировать внутреннее оборудование имеющихся вагонов».

«...В период оккупации путевое хозяйство подверглось особенно сильному разрушению, вследствие чего в пути продолжает оставаться значительное количество дефектных рельсов и накладок».

(Из акта приема Московско-Киевской дороги, 1946 год)

13. ЧЕРЕЗ ГОД

«Годовой план погрузки мы выполним досрочно. План выгрузки закончим не позднее 10 декабря».

«Уже сейчас можем заявить, что 11-месячный план погрузки 1947 года по сравнению с планом 1946 года мы перевыполним на 10 процентов, выгрузки — на 21 процент».

«Булет перевыполнен план по ремонту паровозов и вагонов».

«Закончено восстановление ряда крупных мостов. В этом году мы построили около 12 тысяч кв. метров жилой площади, в том числе 99 домов для паровозных машинистов».

(Газета «Знамя», декабрь 1947 года)

14. ПИСЬМО ШЕФУ

«Дорогой товарищ генерал! Мы, воспитанники Скрипоровского детского дома, горючо благодарим Вас за Ваше внимание к нам. Спасибо, большое спасибо за то, что Вы прислали нам электро-станцию. Ее уже ввели в наш дом, а сегодня пришел электромонтер оборудовать электроподстанцию».

Дорогой товарищ генерал! Мы, ребята, начали делать кирпичи для дома, который Вы обещали помочь нам построить. Как это интересно! Мы организовали две бригады по десять человек, и каждая бригада работает по четыре часа. Сегодня самый лучший день в нашей работе. За день две бригады сделали 143 кирпича, а норма — 100 кирпичей. Есть у нас уже ударники. Они делают 14—15 кирпичей за смену. Это — Самошки Митя, Федоров Толя, Исаев Леша».

«По поручению воспитанников Скрипоровского детского дома подписали секретарь комсомольской организации ГОРБАЧЕВ, начальник штаба дружины КОРАБЛЕВ».

(1947 год)

15. ТЕЛЕГРАММА ДЕПУТАТУ

«Начальнику Московско-Киевской дороги генералу Богданову».

Скрипоровский детский дом в эксплуатацию принят. Директор детского дома ВОРОБЬЕВ. Начальник строительного участка ЗЯБЛОВ».

(1950 год)

16. КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ

«Коллектив работников паровозного депо и строительного участка Калуга выдвинул кандидатом в депутаты областного Совета по горскому избирательному округу № 3 Василия Дмитриевича Богданова, начальника Управления Московско-Киевской железной дороги. Общее собрание рабочих и служащих железной дороги 11 ноября 1950 года поддержало кандидатуру тов. Богданова. Выступавшие товарищи Холодов, Малайнова и Головкин также высказались за кандидатуру В. Д. Богданова».

(Из специального выпуска стеновой газеты Управления Московско-Киевской железной дороги, ноябрь 1950 года)

Документы собрала В. ШАПОШНИКОВА

«Открытия» буржуазной науки

Более двадцати лет назад советский ученый проф. Н. Зубов совместно со своими учениками разработал теорию перемешивания поверхностных вод океана под влиянием зимнего охлаждения. При этом он предложил очень простой метод различного рода подсчетов. Работы проф. Зубова уже давно вошли в практику советских океанологов и в программы университетов и гидрометеорологических вузов. Начальные работы проф. Зубова и проф. Зенкевича, примененные эти работы к разрешению некоторых биологических вопросов, были в свое время снабжены резюме на иностранных языках и в порядке обмена отпущены в зарубежные библиотеки и институты».

И вдруг мировая наука была ошарашена «открытием», сделанным бывшим директором Океанографического института при Берлинском университете проф. Дефантом, ныне работающим на англо-американских империалистов».

Сей ученый муж опубликовал свой новый «труд» в сборнике, посвященном 60-летию шведского профессора Альмана».

Миниые открытия Дефанта были на днях предметом обсуждения студенческого океанологического кружка при географическом факультете МГУ».

На собрании присутствовали океанологи, профессора и студенты других кафедр, гости из Государственного океанографического института, Ленинградского университета, Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии и Института океанологии Академии наук».

Докладчик кандидат физико-математических наук В. Леднев, сравнивая формулу Дефанта за формулой, чертёж за чертёжом, вывох за выводом профессора Дефанта и профессора Зубова, показал, что статья Дефанта является списыванием, иногда буквальным повторением положений Н. Зубова. Даже графики и таблицы из статьи Дефанта совершенно сходны с напечатанными в книгах профессора Н. Зубова».

Увлеченный своими «открытиями», Дефант не беспокоится даже о том, чтобы изменить стиль заимствованного им текста советских работ. Так, в работе профессора Зубова мы читаем: «Изобилие теплоотдачи в кг./кал. с 1 см² поверхности моря при вертикальной зимней циркуляции, доходящей до ланной глубины. Пунктиром показаны изолинии льда (в метрах), образующиеся при перемешивании до ланной глубины».

У Дефанта это звучит так: «Теплоотдача в кг. — кал. с одного см² морской поверхности при зимней конвекции (то же самое, что вертикальная зимняя циркуляция» — Б. Л. и А. С.), доходящей до ланной глубины. Пунктиром обозначают мощность льда в метрах, образующегося на поверхности при зимней конвекции до ланной глубины».

Подобный беспримечный плагиат, исключительный по полноте совпадений с ранними работами Н. Зубова, которые, кстати сказать, уже далеко ныне продвинуты советскими учеными, вызвал всеобщее изумление и возмущение присутствовавших на собрании. Студенты и преподаватели горно озабочены поступком немецкого океанолога, пытающегося выдать достижения советского ученого за успехи вырождающейся буржуазной науки».

Б. ЛЕБЕДЕВ и А. СИМОНОВ, студенты-океанологи III курса географического факультета МГУ

«РАЗБУШЕВАВШИЕСЯ КОЛЛЕГИ»

В связи с фельетоном «Разбушевавшиеся коллеги» («Литературная газета» от 10 августа) редакция получила письмо от заведующего отделом машиностроения Ленинградского горкома ВКП(б) тов. Ключерова. Тов. Ключеров сообщает, что факты о зажиме критики со стороны директоров Государственного оптического института Д. П. Чехматаева полностью подтвердились. Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) вынесло Чехматаеву строгое партийное взыскание. Д. П. Чехматаев освобожден от работы директора института».

Ученые не идут и на эти «мероприятия».

На одном из таких вечеров мы наблюдали следующее: зал более чем наполовину пустовал; за ожидание зрителями и участниками «творческого концерта» было потеряно около двух часов. Историю можно сказать начала там, где, в зрительном зале. Наконец, начался концерт. Но случайно составленная программа этого концерта не внесла оживления. Публика раньше времени покинула зал. Потом снова танцы... Разочарованные гости уходили, упрямая себя за доверчивость и напрасную потерю времени. А вслед им раздалась падающая пелена: «О, эти черные глаза...»

Вот что в большинстве своем представляют «вечера больших научных работников» в Саратове».

Как заявляют работники обкома профсоюза, Саратовский дом ученых переживает сейчас весьма критический момент. Недавно президиум обкома союза отстранил от должности директора Дома ученых. Резолюцией (в которой уже раз) предложено «обширный программа перестройки». Но поможет ли это сделать Дом ученых культурным и научным центром, объединяющим работников вузов и научных учреждений города? Для сомнений есть немало оснований».

Нам кажется, что дело не только в резолюции и в смене директора. Нужно по-настоящему, всерьез и глубоко заняться улучшением содержания работы дома, изучением запросов ученых, сделать работу дома действительно близкой и интересной для ученой среды, привлечь к ней самые широкие круги саратовских ученых».

Н. БЕРЕЗНЯЧЕНКО (Соб. корр. «Литературной газеты») САРАТОВ

Мечта, ставшая явью

По данным переписи 1897 года, 72 процента населения современной Горно-Алтайской автономной области вело кочевую образ жизни».

«Народ-кочевник когда-то страстно мечтал о стоянке, где трава не сохнет и не желтеет, где цветы синие и голубые круглый год цветут, откуда птицы не улетают, и зверь не бежит, — писали трудящиеся горного Алтая в письме товарищу И. В. Сталину в день 25-летия области».

— Теперь эта мечта стала явью. Этой счастливой стоянкой является для нас колхозная жизнь».

Сын белая-алтайца Суюнш Туткушев одним из первых на горном Алтае вступил в колхоз. В 1929 г. он — председатель правления сельскохозяйственной артели имени Сталина».

Поля которой привольно раскинулись по родной Яконурской долине. Объединившись с соседней артелью, укрупнившийся колхоз имени Сталина стал еще богаче. В его стаде более двадцати тысяч голов скота. Колхозники собрали в этом году со своих полей в среднем по 80 пудов зерна с гектара, а с некоторых участков — по 180 пудов. Тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины прочно вошли в их производственный обиход. Суюнш Туткушев пользуется заслуженным авторитетом среди трудящихся Усть-Канского аймака (района). Он не раз выбирался в состав районных и областных руководящих советских и партийных органов. Он депутат Верховного Совета СССР. На предстоящих выборах Суюнш Туткушев выдвинут кандидатом в депутаты Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся».

Вл. КУЧИЯК
На снимке: Суюнш Туткушев с дочерью комсомолкой Шурой.

Конференция читателей «Литературной газеты» в Ереване

В Ереване состоялась конференция читателей «Литературной газеты». На конференцию собралось более 500 человек — рабочих, ученых, писателей, партийных и советских работников, учителей, студентов, врачей, артистов, офицеров, журналистов. Читатели, принявшие участие в обсуждении газеты, представляли редакцию востребованной, направленной на дальнейшее улучшение ее работы».

Писатель Д. Демирчян отметил, что «Литературная газета» перестала быть узколитературным органом, расценивая только по писателям. Присутствие в зале людей самых разных профессий наглядно подтверждает расширение круга интересов и тематики газеты. Но озабочает то, что газета Союза советских писателей СССР, ставшая трибуной советской интеллигенции, должна потерять свое значение собственно «Литературной газетой»? Нет, она и впрямь должна оставаться литературной, но в другом — более широком понимании этого слова. Газета призвана разнообразить вопросы нашей жизни осветить и осмыслить с точки зрения передовой ленинско-сталинской науки и доносить до читателей в отличной литературной форме».

Читатель не ждет от «Литературной газеты» очерков с точным описанием технологии какого-либо производства. Это дело специальных газет. Читатель ищет очерка, который покажет нового советского человека во всем богатстве его души, человека-борца, человека-героя, живущего не узко профессиональными интересами, а как это свойственно нашим людям, интересами Родины, грандиозного дела построения коммунизма. Таких очерков в «Литературной газете» недостаточно».

Разработке вопросов социалистического реализма газета не уделяет почти никакого внимания. Слабо освещаются на страницах газеты вопросы советской эстетики. Р. Ованнисян, директор университета, говоря о призывах «Литературной газеты» обнаруживать и воспитывать новые литературно-театральные кадры, заметил, что газета должна иметь некадровый «старт» в выявлении талантов. Профессор Р. Ованнисян упрямую редакцию в слабом отражении развития литературы союзных республик».

Коммунистическому воспитанию, вопросам школы и семьи, и тому, как этим занимается «Литературная газета», посвятив свое выступление директор школы им. Державского Г. Бояджян. Подняв на своих страницах очень важный вопрос о совместном и раздельном обучении, газета не заставила высказаться Академию педагогических наук, мало привлекла для обсуждения учителей, не опубликовала мнения ученых. Газета, по мнению Г. Бояджяна, публикует важные материалы, зачастую не забывает о их действительности, не доводит дело до конца».

Создается музей А. С. Серафимовича

На Дону, в городе Серафимович создается литературно-биографический музей писателя».

Музей имеет шесть залов. Первый из них посвящается детству писателя, его университетским годам, ссылке в г. Мезень, Архангельской губернии, началу литературной деятельности. Экспозиция второго зала охватывает творчество писателя в девяносто годы, революцию 1905 года, участие Серафимовича в московском литературном кружке «Среда», первую встречу с А. М. Горьким. В третьем зале выставляются личные вещи писателя, книги из его библиотеки, предметы домашнего обихода. Дореволюционной писательской и общественной деятельности Серафимовича (1907—1917 гг.), вступлению в коммунистическую партию, работе в качестве корреспондента «Правды» и «Известий», крупнейшему произведению — «Железный поток» посвящаются экспонаты, собранные в четвертом и пятом залах. Шестой, заключительный зал музея отведен для показа общественной деятельности Серафимовича, его работы в журнале «Октябрь»».

Музей намечено открыть 19 января 1951 года».

Присуждение премий имени В. Г. Белинского

В связи со 100-летием со дня смерти великого русского критика, революционного демократа В. Г. Белинского были учреждены премии его имени, присуждаемые ежегодно за лучшие научные работы в области литературной критики и в области изучения жизни и деятельности В. Г. Белинского».

Президиум Академии наук СССР присудил в 1950 году Премии первой степени удостоен доктор филологических наук В. Спиридович — за составление научных комментариев и подготовку к изданию ра-

Мы ждем от писателей того, чтобы они по крупнице собирали черты коммунистического завтра и доносили их до читателей сегодня, — говорит инженер С. Лебедев. — «Литературная газета», содержащая пока что мало литературного материала, может помочь читателю. Она должна чаще печатать очерки и короткие рассказы. Ладее С. Лебедев горючо о пестротой жанровой бедности газеты: фельетоны и сатирические произведения — редкие гости на ее полосах».

Народный артист республики В. Вагариан, остановившись на работе раздела литературы и искусства «Литературной газеты», говорил, что раздел слабо выполняет роль квалифицированного посредника-критика между зрителем и театром, между читателем и литературой, посредника, разъясняющего зрителю и читателю явления искусства и литературы».

Литературовед А. Каринян справедливо указал на разрыв, существующий в работе разных разделов редакции. В качестве примера он привел случаи, когда газета упустила повод еще и еще раз вернуться к темам, интересным на ее страницах. Так, на роман Г. Школяковой «Жатва» была опубликована чисто литературная рецензия, тогда как материал произведения мог послужить для серьезного и углубленного разговора о проблемах советской этики, о роли женщины в общественной жизни. Не было также попытки в статье о романе В. Закуткина «Шагучая станина» поговорить о проблемах творчества, которыми газета занималась на протяжении длительного времени».

О промахах, допущенных «Литературной газетой», говорил доцент Зооветеринарного института Е. Калинин».

Выступили также офицер Г. Демченко, писатель Т. Ахунян, студенты Д. Амнаткян и В. Мухин, заслуженная учительница К. Дрочин, журналист С. Барсянян, писатель Р. Кочар. Было отмечено, что «Литературная газета» мало занимается разработкой вопросов классического наследия, осветением жизни выдающихся ученых нашей страны, состоянием учебных программ по гуманитарным дисциплинам, недостаточно борется за создание хороших учебников».

Темы морали и этики советских людей, проблемы личных взаимоотношений в коллективе, проблемы семьи и брака не находят положительного им места в «Литературной газете».

Председательствовавший на конференции заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Армения Р. Хачатрян благодарил собравшихся за плодотворное участие в конференции и выразил уверенность, что «Литературная газета» использует материалы обсуждения в дальнейшей своей работе».

ПУСТО В САРАТОВСКОМ ДОМЕ УЧЕНЫХ

В Саратове в одной из вузовских стеновых газет была напечатана загадочная записка:

«Как называется здание, в котором: а) работает школа кройки и шитья для домашних хозяйств; б) проводятся шахматные турниры детей школьного возраста; в) очень часто танцует молодежь, проживающая в прилегающих кварталах; г) читаются лекции для пустующей аудитории?»

Саратовцы могут без малейших затруднений ответить на загадку: это здание — Саратовский дом ученых».

«...Не первый год идут разговоры о плохой работе Саратовского дома ученых. Его директоры после войны менялись почти каждый год. Много раз обком профсоюза работников высшей школы и научных учреждений принимал обширные постановления об улучшении работы дома».

В чем же дело? Как могло случиться, что в Саратове, городе вузов, городе, насчитывающем около 1200 научных работников, членами Дома ученых состоят всего полтора десятка человек?»

Послушаем, что говорят по этому поводу сами ученые».

«Среди ученых нашего большого города, — заявляет В. Ю. Станенко, доцент Саратовского государственного университета имени П. Г. Чернышевского, — это учреждение совершенно непопулярно».

«Хотелось бы почаще встречаться с коллегами в товарищеской обстановке, — говорит профессор Л. С. Шварц».

«Хотелось бы общаться с филологами, физиками, историками... Товарищеская дискуссия, встречи с молодыми учеными, с новаторами провинциальной, наконец, отдал, хорошо организованной отдал в конкретном зале, — разве это не увлекательно? Но, к сожалению, ничего этого нет».

«Главный недостаток нашего Дома ученых, — считает доцент Экономического института П. И. Пятавский, — состоит в том, что он... не является Домом ученых. Так говорят ученые. Так оно есть и в действительности. Саратовский дом ученых не является центром научной жизни города, центром общественной и политической жизни ученых, местом содержательных и интересных встреч работников науки, их творческих споров, обмена мыслями и т. д. Вот почему ученый здесь редкий гость».

Содержание работы дома чрезвычайно скудно. В ноябрьском плане, который являлся бы, мало чем отличается от сентябрьского и октябрьского, главнейшим образом записали киносеансы. В октябре, например, показывались такие фильмы, как «Судьба балерины», «Летучая мышь», «Свадьба Фигаро», «Железная маска» и другие, по возможности».

Среди «важных мероприятий», как здесь принято говорить, планом выделяются следующие: студенческий вечер Экономического института, совещание участников художественной самодеятельности, межвузовский студенческий вечер, сессия

исполкома Волжского райсовета депутатов трудящихся и т. д.

А где же мероприятия для ученых, для научных работников? Их, по существу, нет!»

Коллектив ученых Саратова живет напряженной содержательной жизнью. Много полезного сделано, много делается и много намечено сделать. Но Саратовский дом ученых поставил себя вне этой жизни. Здесь не принято проводить дискуссий, обсуждений интересных, актуальных проблем, разрабатываемых и выдвигаемых саратовскими учеными».

В среде саратовских ученых много говорят о новой работе профессора И. Г. Колосова по морфологии автономной нервной системы. Научные работники вузов и научно-исследовательских учреждений Саратова знают о ней только понаслышке».

Доктор физико-математических наук профессор С. Г. Лехинский (университет имени П. Г. Чернышевского) издал печатный труд «Анизотропные пластины», имеющий важное значение для расчета ринципальных конструкций. За эту работу С. Г. Лехинскому присвоено звание лауреата Сталинской премии. Кому, как не Лехину ученых, следовало бы широко ознакомиться с этими трудами научные круги Саратова?»

Руководители Дома ученых — его лекция и правление, обком профсоюза прохотит мимо жизни, не видит главных, самых насущных своих зачат».

Ничего не сделано, например, для организации сотрудничества работников науки с работниками производства, для пропаганды проблем, связанных с великими стройками коммунизма».

Новое издание А. М. Горького

Изданье нового, тридцатитомного собрания сочинений М. Горького — большое событие в нашей литературной жизни. Первые произведения великого основоположника советской литературы предстают перед читателем в таком полном виде, впервые устанавливается точный и окончательный, проверенный по рукописам текст сочинений Горького, наконец, впервые собрание его произведений издается таким огромным — трехсоттысячным — тиражом.

Благодаря новому изданию перед нами открываются новые стороны творчества Горького, сильно расширяется и обогащается наше представление о нем. Достаточно указать, что из 137 произведений Горького, опубликованных в первых пяти томах, только 48 ранее включались в собрания сочинений. Остальные 89 произведений были разбросаны по отдельным изданиям, а некоторые и вообще никогда до сих пор не публиковались.

Мы не касаемся здесь писем Горького, помещенных в VI томе; они требуют особого разбора.

Читатель познакомится в собрании сочинений великого писателя с малоизвестной повестью «Горемыка Павел» (1894), потрясающей правдивой историей о том, как буржуазный строй убивает человека, неутомимо толкает его на путь преступлений; со своеобразным циклом рассказов 1896 года — «Колокол», «Грохнул», «Тоска», «Диалог», «Наводнение», посвященных гнетущей власти денег (из них только рассказ «Тоска» включался в прежние собрания сочинений).

Горький — первый в русской и во всей мировой литературе писатель, который решительно провозгласил, что господство капитала не вечно, что он гоним, но фабриканты и заводчики — подлинники хозяева страны, хозяева жизни. Они обречены на гибель.

Герой рассказа «Колокол» — первый городской богач, купец Антип Прахов, человек с «властным громким голосом», «твердыми жестами», с лицом, выражающим «хитрость и силу». Он жертвует для церкви новый колокол — большой, тяжелый и звучный, какого еще не было в городе. Когда устанавливали колокол, кто-то из горских сказал задумчиво и как-то особенно серьезно:

— А должен бы этот самый колокол треснуть...

По торжественным дням Прахов подымается на колокольню и с наслаждением бьет тяжелым железом по звонкой меди, бьет, ниспад от удовольствия, от сознания своей силы, и могучие плавные медные удары плывут над городом...

Но вот после сильного удара колокол вдруг издает какой-то странный, болезненный, дребезжащий звук. Медь как будто захрипела... И Прахов вспоминает подробное предсказание: «а должен бы этот самый колокол треснуть». Он чувствует себя разбитым, жалким — как будто не только колокол, но и вся его жизнь «треснула».

Горький назвал этот рассказ паробком. «Колокол» и некоторые другие рассказы 90-х годов, действительно, своего рода ранние наброски, эскизы к таким романам, как «Фома Гордеев» (1899), «Жизнь Матвея Кожемякина» (1910), «Дело Артамоновых» (1925), романам, раскрывающим историческую обреченность буржуазного мира. Знакомимся с рассказами Горького на эту тему, ныне впервые включенными в собрание сочинений, мы видим, как неостановительно и последовательно, со все возрастающей глубиной и силой решает Горький главный вопрос эпохи — о судьбах капитализма, о его неизбежной гибели.

В романе «Фома Гордеев», в рассказе «Новозавод», «Пекан», «На соли» (рассказ впервые включен в собрание сочинений) писатель рисует подневольный труд, поработавший и обезличивающий человека, труд-каатору, труд-проклятие.

Но человек труда выступает в произведениях молодого Горького не как пассивный страдалец, не как жертва жизни. Интересен в этом отношении мало известный, но значительный рассказ «Ванька Мазин» (1897), опубликованный в третьем томе собрания сочинений.

Однажды на постройке четырехэтажного дома случилась беда. Хозяин-подрядчик поднялся на леса, и вдруг они падали медленно отклонялись от стен и падали. Плотник Ванька Мазин, рискуя жизнью, спас подрядчика.

Существовал на земле и снова став солидным и важным», подрядчик сует в руку Мазина трешинку и смотрит на него «с видом великодушия и ожидания».

3. ПАПЕРНЫЙ

Но Ванька бросает ему назад эту трешинку и вместе с ней бросает в лицо «хозяина» такие слова:

— Так ты думаешь — я за трешинку? Возьми-ка ее... на! Глуный ты человек... Ниф, ты, ведь трешинку дал! Неужто ты не понимаешь, что я из жалости к душе твоей пошел за тобой, а не за трешинкой?.. Как-ка дам я тебе в ухо за эту твою нагаду! Ступай от греха... ступай! Протвон ты мне...

И вся артель смотрит на подрядчика «холодно и враждебно», он чувствует, что «его обаяние, как хозяина, вдруг исчезло куда-то», что «ни дать, ни показать ему нечего».

А девушка Осип, самый уважаемый в артели человек, восторженно кричит:

— Так, Ваня! Правильно!.. Хорошо! И очень просто! А? Трешинка? Вр-реш! Не везле ей омерзять всех возможно, трешинкой-то! А ты думал — возможно? Ваня — хорошо это! Доказал ты ему!

Не везле можно одержать верх «трешинкой», есть сила могущественнее, чем власть денег, сила, которую ни заугнуть, ни подкупить, — сила людей труда, — эта мысль звучит в произведениях молодого Горького.

Десятые и девятисотые годы — это эпоха, овеянная дыханием стремительно нарастающей революционной бури, это годы, на которые уже упал грозный и светлый отблеск разгоравшегося пламени революции.

Под водительством Ленина и Сталина в Москве и Петербурге, на Украине и в Грузии уже начались первые классовые бои пролетариата, крупные стачки и демонстрации, началось массовое рабочее движение.

Идея революции — могучая, центральная идея эпохи — с первых же лет окрасила собою творчество и деятельность Горького. Как писатель, он рос и развивался неразрывно с нарастающей великой революционной бурей.

Образ смелого Сокола — это образ провозвестника и надвигающейся бури, одного из первых, за которым должно последовать «много смелых сердец». Накануне революционного взрыва, в 1901 году Горький создает еще более сильный образ — уже не провозвестника, а буревестника революции.

«Песня о буревестнике» прозвучала, как грозная и вдохновенная увертюра к героическим событиям 1905 года.

Позднее Ленин писал в статье «Перед бурей»:

«... пролетариат готовится к борьбе, дружно и бодро идет навстречу буре, вверся в самую гущу битвы. Довольно с нас гегемонии трусливых кадетов, этих «глухих пингвинов», что «робко прятут тело жирное в утесах».

«Пусть сильнее грянет буря!»

Творчество Горького 90-х годов поражает нас беспримысленным размахом, широтой изображения русской жизни, богатством запечатленных образов и характеров, из которых каждый неповторимо индивидуален. Каждый из героев Горького очерчен живо, почти осязаемо, его не спутаешь ни с кем другим, его представляешь так ясно и точно, как будто это не выдуманный герой, а человек, с которым ты сам встречался. Судьба каждого из них и неповторима и в то же время глубоко знаменательна.

Сюжет горьковских повестей и рассказов всегда вбирает в себя большое жизненное содержание, несет в себе глубокую общечеловеческую идею; писатель утверждает эту идею самым ходом событий и развитием характеров. Так, рассказывая о случае из жизни купца Антипа Прахова, Горький подводит читателя к мысли о беззащитности, обреченности всего буржуазного мира. Изображая мужика Бирлику, у которого купец, земский начальник и псаломщик отобрали последний хлеб, писатель подчеркивает, что эта история не случайная, а, наоборот, глубоко символична для российской жизни дореволюционного времени, когда тысячи таких «голодов» — купцов, начальников, служителей церкви угнетали, разоряли и грабили народ.

В опубликованных томах собрания сочинений мы находим много новых, сравнительно мало известных рассказов, дающих большой и свежий материал для изучения творчества Горького, его богатства, достигает большой силы социального пафоса.

Остроумно применяя документы, комбинируя их с натурными съемками исторических мест, авторы фильма сумели дать представление о более чем столетней борьбе Китая с иноземными захватчиками. Используя народные легенды, исторические документы, фото, кинохронику, фильм воспроизводит этапы этой гигантской освободительной борьбы.

Старое фото, снятое полвека назад, в дни боксерского восстания 1900 года. Надменные, жестокие и порочные лица представителей иностранных государств, участвовавших в кровавом подавлении восстания.

На другом снимке — молодой Мао Цзедун, создавший в Чан-Ша марксистскую организацию. Это было в 1920 году. «Орудийные залы Октябрьской революции» донесли до нас марксизм-ленинизм, — напоминает диктор слова Мао Цзе-дуна. На экране возникает озеро. Первый нелегальный съезд коммунистической партии Китая происходил в 1921 году здесь, на воде, в лодках.

Фильм показывает трагические кадры расстрела китайских революционеров — иностранных солдат. А на трибунах стоит и наблюдает это зрелище выжженная публика из иностранных settlements. Вот первые шаги народного восстания, поднятого в 1927 году в разных концах страны Чжу Дэ и Мао Цзе-дуном. Волнующий исторический момент встречи и соединения их отрядов.

Фильм показывает трагические кадры расстрела китайских революционеров — иностранных солдат. А на трибунах стоит и наблюдает это зрелище выжженная публика из иностранных settlements. Вот первые шаги народного восстания, поднятого в 1927 году в разных концах страны Чжу Дэ и Мао Цзе-дуном. Волнующий исторический момент встречи и соединения их отрядов.

то и выразительного языка, умения «видеть и осязывать руками» изображаемую вещь (слова Чехова о Горьком). Вот лишь один маленький пример — рассказ «Ма-аленькая!». В нем нет и пяти страниц, но поистине неисчерпаемое содержание заключено в этой горьковской миниатюре. Читая сегодня этот рассказ, мы словно переносимся в мир прошлого нашей Родины, бредем по ее бесконечным дорогам — мимо пнищ деревенок, мимо чахлой и бледной ржи... Мы слышим неслышанные, горькие слова об истощенной земле и о «жесточкой зависимости от нее крестьянской судьбы». И вдруг в этот, казалось бы, беспросветно-печальный мир, словно луч солнца, врывается рассказ двух старых крестьян, странников, о «ма-аленькой такой» женщине, почти девочке, политической смелой, о доброй и самоотверженной народной заступнице, «радеющей про все да про всех». Она умерла в далекой ссылке, но народ помнит и любит ее...

Мы читаем, и нам уже начинает казаться, что мы слышим живые, чуть надтреснутые голоса стариков, в диалог их техники от солнца шик, их подслеповатые глаза, которые уязвляют «тихой, ласковой улыбкой». Перед нами возникает и чистый, светлый образ маленькой героини, которая умерла за народ и не умирает в народе. И хотя писатель прямо не говорит об этом, мы хорошо чувствуем, что главное для него — не печальные поля с чахлой рожью, не беспросветное горе и нищета; главное для него — ясная вера в человека, в неизбежное торжество того дела, за которое умерла «ма-аленькая».

Горький — автор таких рассказов, как «Ма-аленькая!», и многих других, небольших по размеру, значительных по содержанию, прозрачно-чистых и ясных по форме, богатых и выразительных по языку, — продолжает и развивает традицию маленького рассказа в нашей литературе, традицию Пушкина, Гоголя, Тургенева, Глеба Успенского, Короленко, Чехова.

Невозможно сегодня вести плодотворный разговор о мастерстве наших писателей, об искусстве сюжета и композиции, портрета и пейзажа, о языке художественного произведения, не обратившись к великому и неисчерпаемому опыту Горького.

Выходящее ныне в свет собрание сочинений дает так много свежего и нового материала для изучения творчества Горького, что невольно встает и вопрос о необходимости заново рассмотреть вузовские программы. Повесть «Горемыка Павел», рассказы «Ванька Мазин», «Исключительный факт», «Часы», «Колокол», «Ма-аленькая!» обязательно должны войти в круг чтения студента педагогического института и университета.

В вышедших томах публикуются рассказы, которые серьезно перерабатывались Горьким в более поздние годы, и такие, в которых он уже больше не возвращался после написания. К сожалению, в примечаниях читатель не найдет хотя бы самых скатанных сведений о работе Горького над текстом. Хотелось бы пожелать составителям и редакторам собрания сочинений несколько расширить примечания, включив в них, пусть в самой краткой форме, справочный материал по творческой истории того или иного произведения.

Нельзя, почему в состав собрания сочинений Горького не включен его ранний рассказ «Мудрая редька» (впервые опубликован в 1946 г.). Это — уникальная сатира на сторонников декадентского «кладбищенского» взгляда на жизнь. Образ самодовольно философствующей редьки, завывающей, что «все существующее есть только дичь и чепуха», что «существование под этим ужасным голубым небом — равня нулю», — этот образ, несомненно, перекликается с образом Ужа из «Песни о Соколе». Далека из аллегорической сказки о чижике и дятле, доморощенного философа-неспимиста Дудочки с его унылыми и бескрылыми взглядами (рассказ «Исключительный факт»). Может быть, составители руководствовались тем, что «Мудрая редька» — незаконченное произведение? Но ведь включили же они такие незаконченные вещи, как, например, «Биография».

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

В целом же вышедшие в свет тома сочинений Горького — пример дилigentной и серьезной редакторской и издательской работы. Выпускала в свет первое полнотное научное и массовое собрание сочинений великого Горького, Институт мировой литературы делает большое дело, важное для всей нашей литературы.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПРОЗAIKOB В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В атмосфере творческой дружбы

Два дня в Союзе писателей СССР пло обсуждение азербайджанской прозы, выявившая в серьезный, принципиальный разговор по насущным вопросам литературы. Открывший совещание К. А. Федин от имени большой многонациональной советской семьи писателей выразил удовлетворение и радость в связи с крупными успехами азербайджанских прозаиков за последние годы.

В своем докладе Мамед Дж. Джафаров дал очерк развития азербайджанской прозы, подчеркнул две основные ее черты: крепкую связь с жизнью и борьбой народа и художественный и идейный рост под живым влиянием великой русской литературы.

Приняв, развернувшись на совещании, коснулись ряда проблем, стоящих перед азербайджанской литературой. В последние годы произошел резкий поворот к изображению людей труда, к изображению рабочего класса, имеющего большие революционные традиции. Азербайджанские рабочие, колхозники, интеллигенция, в дружеской семье советских народов строится светлое здание коммунизма, входят героями в такие произведения, как «Апшерон» Мехти Гусейна, «Тайна недр» М. Сулейманова, «Мингечаур» (первая часть) А. Садыка, «У нас в Астаре» Г. Сеидбеги, в прозаической М. Пашаева, Г. Мусаева и др. Современную прозу Азербайджана характеризуют широкий охват действительности, разнообразие жанров.

Параду с военным романом («Батюны друзья») А. Абулгасана, наряду с произведениями романами «Апшерон» и «Тайна недр» появляется многоплановый политический роман «Наступит день» Мирзы Ибрагимова. Как признал зрелости прозы, проявляется стремление создать многогранную эпопею о жизни народа («Шамо» С. Рагимова).

Одной из центральных тем обсуждения явился роман М. Ибрагимова «Наступит день». Положительную оценку роману дали многие выступавшие. В. Александров отметил широту социальной картины. В борьбе народа отчетливо видно влияние идей Ленина и Сталина, влияние на рабочих такого произведения русской литературы, как «Мать» Горького. В. Гольцев говорил о том, что М. Ибрагимов сумел показать национальное достояние азербайджанцев в Иране, их моральное превосходство над своими угнетателями. Выступившие, с творческой заинтересованностью в полном успехе автора, говорили о некоторых недостатках романа: о том, что образы рабочих менее ярки в сравнении с образами крестьян, о схематичности отдельных фигур, о неразвитости или неразрешенности некоторых сюжетных линий (в частности, линии девушки Гольза). По мнению выступавших гг. В. Герасимова, А. Садовский, А. Шариф, Е. Сурков, В. Шкловский и В. Дружинин.

З. Кедрина отметила, что в романе «Шамо» С. Рагимова жизненно правдивый сюжет служит раскрытию реалистического характера человека. Но и в этом хорошем романе есть странности и главы, в которых персонажи подчиняются искусственному сюжету, привнесшему из установившегося литературного штампа, а не из жизни. Этим нарушается и правда образа и целостность повествования.

Ю. Либедицкий видит ценность романа «Шамо» и в том, что в нем показано тяготение азербайджанских рабочих к России и русскому народу. В капиталистическом Баку работала большевистская партия, и свет этой работы хорошо отражен в романе.

А. Лев рассказав историю создания «Шамо», издал свое произведение в 30-х годах в виде небольшой повести, автор

под палочкой материалов жизни создал на основе повести многогранный роман. К. Зелинский говорил о национальной специфике, национальном колорите, ярко выраженном в романе. Изображение общности исторических судеб азербайджанского народа и России должно стать творческой заботой С. Рагимова в его дальнейшей работе.

В. Дружинин говорил о «Батюнах друзья» А. Абулгасана, как о суровом, реалистическом и четком повествовании на военную тему. Хорошо владеет искусством обрисовки характеров, А. Абулгасан сумел увлечь читателя. Глубокое знание войны обеспечило писателю успех. Е. Ковальчик подчеркнула высокое патристическое сознание, чувство фронтовой дружбы, народный юмор, присущие героям романа. Автору удалось передать дух, которым жили защитники Севастополя. Но, по словам Е. Ковальчик, автор порой, из стремления к занимательности, прибегает к приемам детектива. Некоторые эпизоды из жизни тыла написаны сентиментально, приукрашено. И если герои-мужчины получают от автора хорошо, написаны реалистично, то портреты женщин, как правило, условны.

Повести Г. Сеидбеги «У нас в Астаре» посвятила свое выступление В. Сеидбеги. Повесть показывает, что даже самые отдаленные уголки нашей Родины перестали быть глухими. Молодой врач из «глухой» угля не знает мучительных раздумий чеховского Астрова — у героя совсем иное ощущение «глуши», рожденное крепкой связью с народом, строящим коммунизм. К недостаткам повести В. Сеидбеги относят слабый показ профессиональных черт героя.

В обсуждении повести «Мингечаур» А. Садыка и «На рассвете» С. Рагимова приняли участие гг. Дев, Дружинин, Гравко, Лукницкий. Г. Гравко выступил с односторонней критикой, утверждая, что в повести А. Садыка нет единого действия и вся она рассыпается на главы, сделанные по преимуществу как портреты отдельных героев. Выступавшие отмечали, что известные недостатки присутствуют повести, но главная идея ее донесена до читателя средствами искусства.

Тов. Дружинин говорил об интересной в общем повести «На рассвете», в которой, однако, образы таких деятелей, как Кенчовели, показаны неразвернуто, а это придает и всей повести характер схематичности. О достоинствах и недостатках рассказов Али Велиева говорили гг. Л. Бать, И. Ибрагимов, В. Вайдов и др.

Среди отзывов азербайджанских писателей отчетливо слышен голос и детской литературы, начинающей говорить с детьми на очень серьезные темы. Об этом свидетельствуют сборники рассказов Мир Джадла и Г. Мусаева, разобранные А. Мусаевым.

Л. Кручинников, разобрав очерк Ю. Азим-заде «Уста Пармаза», поставил существенный общий вопрос. Советский читатель живо интересуется жизнью братских республик. Московские журналы должны установить тесную связь с очеркистами братских республик.

Много внимания было уделено проблеме прозаического перевода. М. Ибрагимов, отвечая критикам, поблагодарил их за ценные указания и серьезный разбор произведений азербайджанской литературы.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Много внимания было уделено проблеме прозаического перевода. М. Ибрагимов, отвечая критикам, поблагодарил их за ценные указания и серьезный разбор произведений азербайджанской литературы.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

Закрывая обсуждение, К. Федин подвел его итоги: достижения азербайджанской прозы — явление большого значения; живет и быстро развивается новая проза, социалистическая по содержанию и национальная по форме, — проза Советского Азербайджана.

ОБРАЗ МОЛОДОГО КОБЗАРЯ

В скульптурной мастерской Ивана Макаровича Гончара, среди задумчивых несовершенных скульптур, на небольшом деревянном постаменте, возвышается мраморная статуя молодого Шевченко.

Прекрасен образ великого кобзаря. Воплощенный в уральском мраморе, он изображен в период своего возвращения на Украину, после окончания Петербургской академии художеств.

Мы глядим на мрамор, всматриваемся в черты дорогого нам лица, по всю эту историю и легкую, как бы устремленную вперед фигуру, и видим великого кобзаря в те дни, когда он написал «Катерину» и «Кавказ», когда уже ложился на бумагу строки бессмертного «Заповіта».

Автор скульптуры И. Гончар — земляк великого Тараса. Кропотливая работа над образом, проникновенность во внутренний мир гениального поэта помогли скульптору создать запоминающийся образ молодого Шевченко.

Статуя Т. Г. Шевченко работы И. Гончара приобретена Третьяковской галереей.

Евг. КРИВЕНКО
Фото И. ФОРТИНСКОЙ

Шестой номер альманаха «Год тридцать третий»

Вышел в свет шестой номер альманаха «Год тридцать третий». В книге напечатаны крупные произведения молодых писателей. Альманах открывается повестью Бориса Бессмертного «Волшебный поток», в которой рассказывается о людях, освоивших новую технику в лесной промышленности. Интересная повесть эстонского писателя Фелора Эйламуа «В курортном городе» посвящена прошлому и настоящему Эстонии.

В разделе «Записки новаторов» читатель ознакомится с записками лауреата Сталинской премии диспетчера Клавдия Королевой. О достижениях знатного советского живописца-ученног рассказывает работа Вячеслава Лебедева «Победа Штыкова».

Людмила Уварова в очерке «На вахте мира» показывает образ знатной ткачихи Трехгорной мануфактуры, депутата Верховного Совета Александра Штырова. В книге помещены два рассказа Виталия Василевского и рассказы украинского писателя Юрия Смолича «Мои недавние встречи».

Татьяна Тессе в рассказе «Бессмертие» воспроизводит образ ученого-хирурга. А. Т. Художкова, старший научный сотрудник Института физиологии им. И. П. Павлова, в разделе «Научное обозрение» выступает со статьей о значении сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук, посвященной разработке павловского учения.

В книгу вошли очерк Ольги Четветкиной «В китайской деревне» стихи Василия Журавлева и Леонида Лиходеева.

Фильм Юй-куом, известным своим злодейскими. Возможно даже перечислить все шедшее изобилие фактического материала, заключенного в фильме «Освобожденный Китай». Мы видим и заседание правительств и собрание заводской партийной ячейки. Мы видим университетские аудитории и детские ясли. Мы видим пещеру дома отцда и первых героев труда. Мы видим тихие музейные залы и бурное ликование праздничного народа на разукрашенных улицах. Мы видим, как в систему отсталого земледелия властно вторгаются современные сельскохозяйственные механизмы, машины-тракторные станции. Мы видим, как примитивный ручной труд, оставшийся в наследство от гоминяловского Китая, все больше уступает место современной индустриальной технике. Мы видим, как широко развивается трудовое соревнование, как можно растут новые высокие формы свободного труда.

Фильм показывает радость народную, необъятную жажду знания, сыновнюю и братскую любовь освобожденного китайского народа к нашей социалистической Родине, к советскому народу.

Все многообразие материала отчетливо подчинено высокой идее: победе великого освобожденного народа. Фильм смотрит с неслабым интересом. Хочет еще и еще раз превращаться в яркие страницы этой увлекательной киноленты о новой жизни могучего дружественного народа, победившего в великой битве за народное счастье.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 120 14 декабря 1950 г. 3

Жизнь освобожденного Китая

Авторы фильма «Освобожденный Китай» поставили перед собой широкую задачу: охватить все многообразие жизни Китая. Дать представление о его географии и политике. Показать быстрое и настоящее страны. Представить ее историю, природу, людей, нравы, искусство, революционную борьбу, рабочее сознание.

Казалось бы, это задача невыполнимая в пределах одного фильма. И тем не менее, она решена успешно. Смело ломая композиционные каноны, перемежая латунные съемки с воспроизведением документов, А массовые сцены — с острыми портретными характеристиками, создавая выразительные контрасты, переходя со спокойного исторического повествования на язык темпераментной кинопублицистики, по во всем и всегда помня об оставаясь строго документальным, — этот фильм дает широкую картину жизни современного Китая.

Начало звучит эпически. Первые кадры рождают представление о масштабах страны, дают ощущение ее громадности. Смелыми бросками кинообъектив переносит нас от бескрайнего океана, плывущего в простоте, к могучим склонам гор, вздымающихся на западе. Снежные просторы

Цветной документальный фильм «Освобожденный Китай». Автор-режиссер С. Герасимов. Режиссер З. Волк. Операторы: Н. Блажков, М. Гиндин, В. Киселев, В. Макаеев, Б. Петров, Б. Рапопорт, А. Хавчин. Литературные консультанты: М. Кавица, Чжоу Ляо, Музыканты: Музыканты: композитор Хо Шин-да. Производством Московской киностудии им. М. Горького и пенсической киностудии Китайской народной республики.

П. КРАЙНОВ

Обзор военных действий в Корее

Под натиском Народной армии и китайских добровольцев войска интервентов продолжают отходить на юг Кореи. По сообщению корреспондента агентства Рейтер, бой идет в районе реки Имчжинган (Имжинган-го), к югу от Пончхоня (Ренсена). Части Народной армии заняли крупный портовый город Хэчжу в 110 километрах к югу от Пхеньяна. Корреспондент агентства «Юнайтед Пресс» передает, что «к северо-западу от Сеула спотыкнулась армия генерала Уокера ведет разрозненные бои с северокорейскими войсками...»

Пытаясь сдержать наступление Народной армии и отрядов китайских добровольцев, американское командование ежедневно бросает на фронт большое количество авиации, предпринимает перегруппировки своих сухопутных войск. Но сдерживать наступление Народной армии и заставить ее отступить на прежние рубежи интервентам не удается.

Корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн» Рэнд утверждает, что войска американцев и их наемников отступают к Сеулу и Инчхону.

На восточном побережье Народная армия при помощи китайских добровольцев очистила от противника всю территорию севернее Хамхына и продолжает протыкать остатки американских и японских дивизий.

Американское командование попрежнему пытается преуменьшить потери своих войск в Корее. Однако, как передает 12 декабря специальный корреспондент лондонского радио, «на американских самолетах за последние дни были вывезены тысячи американских, английских и турецких раненых. Большинство раненых доставляется в уже переполненные военные госпитали Японии...»

Макартур производит перестановки и замены среди командиров своих потрошенных дивизий. Его штаб объявил, например, о замене командующего 2-й пехотной дивизией генерал-майора Лоренса Белзера генерал-майором Робертом Маккларком. Но и это не приносит обрешения битым американским интервентам.

«На этой неделе, — отмечал корреспондент агентства Оверсе Ньюс Марлин, — наблюдался перелом, когда вошедшие части оказались разделенными, передвигались не в назначенное время и даже встали в панику...» Английские газеты отмечают, что в частях американской 8-й армии «растет недовольство». Об ухудшении морального состояния английских войск в Корее сообщает и корреспондент газеты «Дейли митронг» Давид Уокер.

Духом упадка пронизано и задержание Макартура, сделанное 11 декабря после возвращения из очередной инспекционной поездки на корейский фронт. Он вынужден признать «огромную опасность, увеличивающуюся в связи с резким изменением характера и боеиспособности сил противника». Генерал учредительно добавляет: «Мы вынуждены отступить...»

АМЕРИКАНЦЫ ВОЮЮТ И ПРОТИВ ДЕТЕЙ

Под дулом автомата «допрашивают» двух корейских мальчиков «храбрые» вожди незадачливого генерала Макартура... Газета «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн», напечатывая этот снимок, с серьезным видом утверждает, что подростки являются «солдатами коммунистической армии». В действительности же дети схвачены потому, что американские агресоры видят врага в каждом корейце — ребенке, женщине, старике, и жестоко расправляются с ними.

Но настал час расплаты за преступления, совершенные на корейской земле! Американцы, изображенные на фото, — представители 2-й дивизии. Этой дивизии корейская Народная армия нанесла сокрушительные удары в боях последних дней.

САТИРИЧЕСКИЕ ВОСЬМИСТИШИЯ

Сайфи КУДАШ

Радостная улыбка играет на лице этого американского гангстера: ему удалось захватить «трофей» — быка, принадлежавшего корейскому крестьянину.

Впрочем, ясно читаемая улыбка удовлетворения вызвана, пожалуй, в большей мере другим обстоятельством. Вот чем именно: солдат-янки особенно доволен тем, что он может спокойно бесчинствовать в далеком тылу, в то время, как на фронте... Что происходит на фронте в Корее, мы увидим на следующей фотографии.

Снимок из американской газеты «Вашингтон пост».

ТРОФЕЙ ГАНГСТЕРА

Диковинка ль, что Труман в Доме Белом
С утра до ночи занят черным делом?
Теперь у президента полон рот
Фашистских восклицаний и хлопот.

И он успел внушить своим солдатам
Любовь к чужим быкам и поросатам,
Но он предупредил забыл «бойцов»,
Что взмучт с них за все, в конце концов.

Американская военная истерия и положение в Дании

Ханс ШЕРФИГ

Когда в годы второй мировой войны люди за рубежом нашей страны читали датские газеты или слушали датское радио, у них могло создаться впечатление, что Дания полностью поддерживает гитлеровцев и готова с радостью примириться со своим положением оккупированного государства. На самом же деле все обстояло совершенно иначе! Печать, радио и официальные заявления никак образом не отражали настроения датского народа. Преобладающее большинство датского народа во время войны и оккупации было против нацизма, против официальной датской политики уступок фашизму. Датское движение сопротивления гитлеровским оккупантам было столь же ожесточенным и героическим, как и освободительное движение в других оккупированных странах.

Я напоминаю об этом для того, чтобы ныне за границей о нас не судили по писаниям полуправды и зависимой буржуазной печати. Если читать 300 ежедневных датских газет или слушать комментаторов датского радио, можно очень легко прийти к заключению, что наша страна населена кровожадным племенем, которое целиком подчинилось американскому империализму. Но это было бы неправильно и несправедливо.

В период немецкой оккупации 29 августа 1943 года стало историческим днем. В этот день правительство под давлением народа отказалось от дальнейшего сотрудничества с немцами и ушло в отставку. Говорили, что произошел великий перелом. Верно! Этот день явился только свидетельством того, что сопротивление народа стало слишком сильным. Во время «холодной оккупации», которую переживает наша страна сейчас, мы достигли подобного же положения: сопротивление становится осязательным и очевидным. Дело выглядит так, будто наступил неожиданный перелом в настроении, однако речь идет не о переломе, а о созревании.

Сообщения о провокации Макартура и о необходимом заявлении американского президента по вопросу о применении атомной бомбы вызвало реакцию, которую не смогли замолчать даже газеты, зависящие от Америки. События в Корее и растерянное состояние руководящих политических деятелей Америки вызвали столь открытый протест против опасной политики американских империалистов, что утихнуть его уже невозможно. Неожиданно стало ясно, как сильно сокрытое сопротивление. Теперь очевидно, каким широким и всеобъемлющим становится активное движение за мир.

Большой интерес представляют высказывания буржуазной печати. Журнал «Фанатиден», само название которого показывает, какие крупицы он представляет, в течение длительного времени энергично отмежевывался от атлантической политики и в очень резких выражениях требовал выхода Дании из Атлантического пакта. Газета «Информашон», являющаяся, по видимому, наиболее американизированной из всех газет Дании, тоже выступила против Макартура. В редакционной статье, написанной главным редактором Эриксом Сиденфаденом, который принадлежит к числу наиболее фанатических американских клеветников в Дании, говорится: «Политика Макартура подрывает основу под моральной санкцией Объединенных Наций на дальнейшее ведение войны американцами в Корее».

В редакционных статьях радикальная газета «Политикен» также отмежевывается от Макартура. В этой газете была напечатана речь известного радикального депутата риксдага, бывшего министра внутренних дел Вергеля Дальгорда, который критиковал министра иностранных дел: «Министр иностранных дел, как видно, усматривает только опасность в политике нейтралитета в рамках Организации Объединенных наций, и в то же время он, по всей вероятности, слеп по отношению к риску, связанному с участием Дании в пактах».

Газета «Аftenbladet» замечает: «Не следует злорадствовать над побитым человеком, но кажется, что генерал Макартур будет единственным человеком, который вернется из Кореи к рождению».

В журнале «Фрит Данмарк» известная деятельница партии «Венстре» г-жа Элиан Ансель заявляет: «Организация Объединенных Наций должна вмешиваться только в конфликты между государствами, а не во внутривнутренние конфликты, происходящие в отдельных странах. Учитывая то, что ООН в Корее присвоила под различными предлогами это право, я опасюсь, что ООН позволит использовать себя не по назначению и влезла защищать одну политическую систему против другой. Следует ясно и во всеуслышание сказать, что таким образом Организация Объединенных Наций может превратиться в постоянную угрозу войны, а ведь при ее создании добивались обратного».

Эти цитаты взяты случайно и могли бы быть дополнены многими другими, но и они свидетельствуют о явном изменении точки зрения на американскую политику

в буржуазном лагере. Я не привожу цитат из прогрессивных газет, поскольку позиция демократической печати была ясна с самого начала. То заявление, которое датский премьер-министр Эрик Эриксен сделал корреспонденту английского агентства Рейтер, хотя оно и очень осторожное, имеет большое значение. Он сказал: «Дания признала Центральное правительство Битая в Пекине и возобновила дипломатические отношения с Китаем. Не секрет, что датское правительство находится в Пекине, должно представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Датское правительство отмечает поэтому с удовлетворением, что представитель правительства в Пекине участвует в обсуждении вопроса о Корее в Совете Безопасности».

Во всем этом дилематом можно было бы добавить ряд статей и высказываний известных буржуазных деятелей культуры. В годы немецкой оккупации всякое сопротивление характеризовалось в унифицированной датской печати как «коммунистическое». Однако это не соответствовало действительности. Коммунисты играли руководящую роль в движении сопротивления, но в борьбе против немецких фашистов принимали участие люди всех партий и всех слоев датского народа.

Сейчас враги мира пытаются характеризовать движение против войны, как «коммунистическое предприятие». Разумеется, коммунисты вместе с подавляющим большинством датского народа активно выступают за мир. Гонимый вооружений не удалось сделать популярной в Дании. Народ с недовольством отмечает рост расходов на вооружение и протестует против того, что строят казармы вместо жилищ.

Никакая пропаганда не смогла превратить мирный датский народ в нацию, жаждущую войны! Реакция в стране на угрозы г. Трузмана показывает, что сопротивление американской политике, которое существовало все время, ныне стало очевидным для всех. Поэтому 30 ноября 1950 года можно назвать историческим днем, так же как им было 29 августа 1943 года. С официальной стороны еще не сказано ясно «нет» американцам. Но не следует сомневаться более, каково мнение датского народа. Приблизжается тот момент, когда сопротивление датского народа заставит политических руководителей сказать ясное «нет» войне и ясное «да» миру.

КОПЕНГАГЕН, 12 декабря. (По телеграфу)

ПОТЕРЯЛИ

Солдаты потеряли штаб в бою,
А штаб — своих солдат, увы и ах!
Недолго продрут чредоу дней,
И потеряют головы они.

На свете нерушим один закон,
Его не обойдет и Вашингтон.
Кто на свободу поднимал меч,
Тому и головы не уберечь!

ШЬЮТ

В Америке сегодня шьют мешки,
Чтоб золотые будни и божи,
Чтоб все богатства солнечной Кореи
Вошли в мешки банкиров покореи.

Корейских патриотов славен труд,
Они послали банкиров славен труд,
Чтоб оккупант, на тот явившись свет,
Смог соблазни в одежде этикет.

Перевел с башкирского Ян САШИН

Происки реакции в Финляндии

Письмо из Хельсинки

Странные дела творятся в нашей стране. Контракты на каждом шагу. Трудящиеся Финляндии принимают все более активное и широкое участие в борьбе за мир. Под Стокгольмским Возвращением поставили свои подписи тысячи граждан. Сообщение о заключении торгового договора с СССР было воспринято народными массами с надеждой на дальнейшее укрепление отношений между Финляндией и СССР.

В то же время реакция делает все для того, чтобы омрачить и ухудшить советско-финские отношения и превратить Финляндию в послушного вассала американского империализма. С необычайным рвением действует правосудительный «кларнетный оркестр» поджигателей войны в Финляндии, не гнушающийся распространением любой антисоветской лжи и клеветы. Правые социал-демократы, во главе с военным преступником Таннером, давним агентом иностранных агрессивных кругов, проводят политику открытых антисоветских провокаций, грубого извращения духа и буквы мирного договора. Открытые агенты поджигателей войны открыто и настойчиво добиваются возвращения к власти.

Весь ход событий за последние дни и, в частности, закулисные переговоры между буржуазными партиями свидетельствуют о том, что правительство Беккена, по видимому, решло распахнуть двери перед таннеровцами и ввести их в состав кабинета.

Активизация лагеря реакции находит свое отражение в самых различных областях общественной жизни, в частности, и в попытках отравить молодежь ядом антисоветской и проамериканской пропаганды, которая ведется даже в стенах учебных заведений. Прилагаются большие усилия, чтобы превратить финское студенчество в оплот реакции. Неудивительно, что именно в Хельсинкском университете нашли себе приют два главных военных преступника — бывший посланник Финляндии в фашистской Германии, ого-

лтый враг Советского Союза Кивияки и бывший премьер-министр военного времени Линкомес. Первый из них является профессором юридического факультета, а второй — деканом философского факультета. Активный деятель фашистского «Академического карельского общества», бывший личный секретарь военных преступников Рюти и Рангеля в бытность их премьер-министрами, Пунтила в этом году также стал доцентом университета по кафедре политической истории. Активную роль в университете играет профессор Коскеними, бывший вице-президент гитлеровского «Европейского объединения писателей», получивший в свое время за «заслуги» крупную дотацию от Геббельса.

Но, пожалуй, наиболее яркую картину активизации реакции в Хельсинкском университете представляли собой недавние торжества в честь «присвоения ученых степеней» новым кандидатам и докторам наук. Главным руководителем этих торжеств был уже упомянутый Пунтила. Высшим лицом, вручающим дипломы и надевающим лавровые венки на головы новоспеченных ученых, был на философском факультете не кто иной, как главный военный преступник Линкомес.

Выступая с речью, Линкомес осмелился заявить: «Участвуя в войне против СССР, финский народ окончательно доказал, что достоин своей самостоятельности и стал взрослым в семье народов».

Все это было сказано в присутствии президента и многих членов нынешнего правительства. Подобные рваншистские заявления Линкомеса не встретили никакого отпора со стороны его ученых собратьев. В течение целой недели финская реакционная печать только и делала, что трубила о проходящих торжествах, сопровождая свои сообщения многочисленными портретами Линкомеса и

полностью одобряя его высказывания. В помещаемых статьях Линкомеса величали «другом отечества» и даже «великим гражданином Финляндии».

В полном соответствии со всем положением в высших учебных заведениях страны составлены, конечно, и учебные программы. Основная их цель — дать учащимся как можно меньше правдивых и объективных сведений о политике и жизни Советского Союза и максимально большое количество данных об «успехах» капиталистических стран. В списке литературы, рекомендованной студентам для изучения экономики различных стран, числится тридцать книг, из которых Советскому Союзу посвящена лишь одна, да и то принадлежащая перу... английского экономиста Добра. Среди тридцати рекомендованных книг по истории только одна книга посвящена русской истории — «История России при Николае I». По истории Советского Союза нет ни одной книги.

В то же время по любому изучаемому предмету можно найти десятки книг западных авторов — шведов, англичан, американцев и других представителей «западной культуры» вроде пресловутого Тингстена — главного редактора проамериканской шведской газеты «Датенс нюхетер».

В аудиториях университетов ежедневно пропагандируется «превосходство западной демократии, культуры, государственного строя» и вслестиче подчеркивается принадлежность Финляндии к «западному миру».

Коротко охарактеризуем некоторые учебники финских авторов, официально рекомендованные в качестве пособий для учащихся высших учебных заведений. Одним из таких учебников является «История Финляндии», написанная профессором Яакола, автором антисоветской книги «Восточная проблема Финляндии», вышедшей в 1941 году. На странице 190 шведского издания этой книги имеется, в частности, такая фраза: «После того как большевики победили в Петрограде, власть в Финляндии перешла к бесчисленной и недисциплинированной русской солдатне, которая была занята тем,

что возбуждала и вооружала рабочих»... Не менее грубо клеветнически искажены в книге также история провозглашения самостоятельности Финляндии. Во всем этом так называемом «учебнике» ни слова не говорится о роли Ленина и Сталина, из рук которых Финляндия получила свою независимость, о мужественной борьбе финских трудящихся за свободу и демократию, о подлости германских оккупантов, возглавляемых генералом фон дер Гольцем, о кровавом белом терроре финской реакции, вызвавшем в свое время возмущение всего цивилизованного мира.

В таком же духе составлено и большинство остальных финских учебников. Достаточно сказать, что в последнем издании учебника по экономике, авторами которого являются Лаури и Лео Харма, экономическому учению социализма посвящено 8 страниц из 325, причем здесь даже не упоминаются имена творцов научного социализма Ленина и Сталина.

Развитая ненависть и вражда к Советскому Союзу, финская реакция всеми силами старается привить учащимся преклонение перед всем американским. Уместно напомнить, какой ажиотаж раздувается среди финских студентов в связи с распределением так называемых «стипендий Трузмана». Средства для выплаты этих стипендий берутся из сумм, до сих пор вносимых Финляндией США в счет ее долга, относящегося еще к первой мировой войне. Но это отнюдь не мешает всей правой финской печати публиковать многословные излияния по поводу «американских благодеяний» и приносить клятвы в своей вечной благодарности Уолл-стриту.

Для распределения «стипендий Трузмана» в Финляндии создан специальный «фонд», председателем которого является лакей американского империализма, владелец реакционной газеты «Хельсингин саномат» Эляс Эрко. Американские хозяева заранее предупредили своих финских прислужников из «стипендиального фонда» о том, что в США должны посылаться «только политически благонадежные лица», то-есть лишь такие представители финской молодежи, из которых за короткий срок можно сделать верных агентов американских под-

жигателей войны, годных для любой, даже самой грязной работы.

Реакционные финские студенты принимают также активное участие во всякого рода «молодежных лагерях», организуемых как в Финляндии, так и в других капиталистических странах. В Финляндии, в частности, ежегодно создаются так называемые «лагери по расчистке пахотных земель», куда под видом студентов из западных стран высылаются в большом количестве шпионы и диверсанты. Такие лагеря в прошлом году были организованы в непосредственной близости от советско-финской границы. Это повлекло за собой ряд инцидентов, связанных с более чем подозрительной любознательностью некоторых из их обитателей.

Летом этого года многие финские студенты, в том числе дочь бывшего премьер-министра Финляндии Фатерхольма, находившиеся в молодежном лагере, организованном в Швеции и служившем площадкой для всякого рода антисоветских демонстраций.

Положение в учебных заведениях Финляндии тесно связано с влиянием реакции на культурную жизнь всей страны, с позицией ее печати, театра, радиовещания. Так, например, крупнейшие финские издательства, в частности, такие, как «Оттава» и «Вернер Седерстрем», опубликовали за последние годы сотни книг западных авторов, отличающихся чрезвычайно низким художественным уровнем. В то же время они не издали ни одного произведения советских писателей. В сводем каталоге, куда вошли все книги, изданные в прошлом году, фигурировали только два произведения русских классиков.

Аналогичная картина наблюдается и в финских театрах. В настоящее время на сцене идут десятки пьес западных авторов, в том числе произведения такого отвратительного реакционера, как Сартр. Местные театры не брезгают постановками и откры-

то антисоветских пьес. В частности, был поставлен грязный пасквиль некоего Палле «Хельсинкский водопад». Пьеса эта является образцом грубой антисоветской пропаганды; она характерна для современного направления финского буржуазного театра с его «западной ориентацией», вновь провозглашенной недавно на конгрессе молодых деятелей скандинавских стран.

Итак, каждому честному человеку ясно, что финская система народного просвещения, как и финская буржуазная печать, радио, кино, театр, служат целям англо-американской реакции.

Вопреки заключенному с Советским Союзом договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, реакция Финляндии пытается воспитывать народные массы в духе, враждебном Советскому Союзу, — оплоту мира во всем мире.

Совершенно ясно, что такого рода безрасудная и не раз уже дорого обошедшаяся Финляндии авантюристическая политика резко осуждается простыми людьми, которым, в отличие от правосудительной шайки Таннера, действительно дороги национальные интересы родной страны и ее независимость.

Микко ОЛЛИКАЙНЕН

Продолжается подписка на 1951 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» — орган правления Союза советских писателей СССР

«Литературная газета» выходит 3 раза в неделю.

Подписная плата: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп. на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп. на 3 месяца — 15 руб. 60 коп.

Подписка принимается «Союзпечатью», на почте в общественных учреждениях на предпрятиях.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.